

СРАВНИТЕЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ АВТОРСКИХ МАРКЕМ В ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОМ ЭКСПЕРИМЕНТЕ И В ПОЭТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

А. А. Фаустов, М. Я. Розенфельд

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 10 февраля 2018 г.

Аннотация: в статье предпринимается (с опорой на ряд разработанных Н. Ю. Свиридовой компьютерных программ) сравнительное исследование активности лексем (ключевых и «обычных» слов) в психолингвистических экспериментах с участием поэтов и в произведениях этих авторов. Основной статистический результат проведенного анализа состоит в выявлении компактной группы маркем, которые отличаются тремя совпадающими характеристиками. Во-первых, эти маркемы наиболее активно участвуют в развертывании ассоциативных полей экспериментальных слов, во-вторых, чаще всего образуют в ходе экспериментов ассоциативные пары и, в-третьих, особенно часто встречаются друг с другом в поэтическом тексте.

Ключевые слова: маркема, ассоциативное поле, психолингвистический эксперимент, поэтический текст, фракция текстов, частота, встречаемость слов.

Abstract: the article initiates (with the support of a number of computer programs developed by N. Y. Sviridova) the comparative research of lexeme (key and “regular” words) activity in psycholinguistic experiments, in which poets take part, and in the literary works of these authors. The basic statistical result of the analysis includes revealing of compact groups of markemes notable for three common characteristics. Firstly, these markemes most actively participate in the expansion of associative fields of experimental words, secondly, in the course of experiments they frequently form associative pairs and, finally, they often occur together in poetic texts.

Key words: markeme, associative field, psycholinguistic experiment, poetic text, fraction of texts, frequency, word occurrence.

Настоящая статья продолжает цикл работ, направленных, ближайшим образом, на уяснение того, как соотносятся лексикон литературного (поэтического) творчества и лексикон, обнаруживающий себя в ходе психолингвистических экспериментов с поэтом в роли испытуемого. Основным индикатором при этом служат маркемы (ключевые слова) автора. Общая методика исследования уже описывалась в более ранних публикациях, поэтому здесь обозначим лишь самые общие шаги. Сначала автоматизированным способом из поэтических текстов автора извлекается набор маркем (логику их выявления обосновал и применил на практике А. А. Кретов) [1]. Затем маркемы (вперемешку с «фоновыми» словами) используются в качестве лексем-стимулов в серии психолингвистических экспериментов с автором (в них приняли участие два воронежских поэта – Г. Умывакина и П. Синёва). И затем по результатам экспериментов для всех лексем-стимулов также автоматизированным образом строятся ассоциативные поля, различные показатели которых позволяют судить, в

частности, об активности фигурирующих в экспериментах слов (алгоритм построения полей предложен авторами; программное обеспечение разработано Н. Ю. Свиридовой) [2; 3].

Основная цель статьи – сравнение активности слов в эксперименте и в тексте и определение того места, которое среди наиболее «эффективных» слов приходится на маркемы. Предваряя дальнейшее, напомним еще, что лексем, участвующие в развертке ассоциативного поля, мы называем «словами-переключателями» или просто «переключателями», а лексем, на которых такая развертка останавливается, – «словами-замыкателями» или «замыкателями».

При статистическом анализе ассоциативных полей маркем и фоновых слов можно учитывать несколько параметров. Первый из них – объем ассоциативного поля слова. По этому показателю маркемы, как правило, не занимают высоких позиций (как у Г. Умывакиной, так и у П. Синёвой). Более того, средний объем поля маркемы оказывается даже несколько меньше среднего объема поля не-маркемы. Однако обращает на себя внимание «скудность» маркем: определенная их группа (начиная с 50-й

лексемы в списке экспериментальных слов Г. Умывакиной и с 15-й – в списке П. Синёвой) обладает близкими размерами полей, образуя нечто похожее на кластер. Такие маркемы можно назвать «стяженными».

Другой показатель – задействованность слова при построении ассоциативных полей в качестве переключателя и замыкателя. В экспериментальном материале у обоих авторов словами с наиболее высоким соответствующим параметром являются именно маркемы.

В табл. 1 и 2 представлены «стяженные» лексемы; слова, наиболее востребованные как переключатели и замыкатели; а также слова, чаще всего выступавшие в экспериментах реакциями на лексемы-стимулы.

Т а б л и ц а 1

Экспериментальные данные Г. Умывакиной¹

Слова с близкими объемами ассоциативных полей	Слова, наиболее активно выступающие в качестве переключателей и замыкателей	Частотные слова-реакции
<i>сердце</i>	время 268	время 7
<i>памятник</i>	жизнь 189	дорога 5
струя	смерть 177	жизнь 5
музыка	душа 174	любовь 4
<i>терпенье</i>	память 156	человек 3
<i>дорога</i>	дорога 140	память 3
<i>природа</i>	музыка 125	смерть 3
детство	воспоминание 105	печаль 2
<i>гнездо</i>	родина 104	родина 2
<i>прощание</i>	улыбка 99	воздух 2
душа	печаль 98	музыка 2
<i>разлука</i>	свобода 94	
<i>воздух</i>	разлука 91	
<i>человек</i>	человек 90	
<i>печаль</i>	воздух 78	
<i>место</i>	любовь 71	
пространство	прощание 59	
<i>смерть</i>	колокольчик 59	
<i>песня</i>	земля 58	
<i>время</i>	пространство 58	
<i>жизнь</i>	взгляд 57	
<i>свобода</i>	вдох 57	
<i>воспоминание</i>	тишина 56	
<i>простор</i>		
<i>земля</i>		
<i>родина</i>		

¹ Маркемы-переключатели и маркемы-замыкатели, совпадающие со «стяженными», выделены полужирным шрифтом, несовпадающие – полужирным курсивом; во втором столбце после каждого слова указано, сколько раз оно суммарно выступает в качестве переключателя и замыкателя; в третьем столбце после каждого слова указывается его абсолютная частота в психолингвистических экспериментах.

Т а б л и ц а 2

Экспериментальные данные П. Синёвой

Слова с близкими объемами ассоциативных полей	Слова, наиболее активно выступающие в качестве переключателей и замыкателей	Частотные слова-реакции
воздух	пространство 60	пространство 3
глина	горизонт 45	ветер 2
пространство	земля 34	звезда 2
сдержанность	воздух 30	колено 2
солнце	закат 29	земля 2
<i>тишина</i>	солнце 28	дерево 2
<i>голос</i>	рассвет 18	воздух 3
<i>разговор</i>	комната 18	горизонт 2
молчание	глина 16	солнце 2
<i>музыка</i>	дерево 12	улыбка 2
мгновение	голова 12	камешек 2
<i>земля</i>	ветер 11	
<i>комната</i>	птица 11	
<i>время</i>	зрачок 10	
бессмертие		
бесконечность		
закат		
горизонт		
<i>сквозняк</i>		
ветер		
зеркало		
<i>облако</i>		
<i>сердце</i>		
торжество		
<i>праздник</i>		
взгляд		
голова		
зрачок		
<i>позвоночник</i>		
<i>волос</i>		
<i>кузнечик</i>		
<i>песок</i>		
<i>камешек</i>		
надежда		
яблоко		

Если сопоставить группу стяженных лексем Г. Умывакиной (всего в кластере 26 слов, из них 23 маркемы) с маркемами, наиболее активно участвующими – в качестве переключателей и замыкателей – в построении ассоциативной сети (21 слово), обнаружится, что 16 из них совпадают. В экспериментальном материале П. Синёвой активных маркем – 13, и из них 11 совпадают со стяженными, что повторяет описанную выше закономерность: объем поля маркем коррелирует с их активностью в эксперименте.

Такое же соответствие связывает объем поля и «реактивность» маркем. У Г. Умывакиной из 11 наиболее частотных слов-реакций все маркемы, и 9 из них совпадают со «стяженными» лексемами. У П. Синёвой таких частотных слов тоже 11, маркем из них 7, и все они входят в маркемный кластер.

Экспериментальные и поэтические данные
Г. Умывакиной²

Слова, имеющие высокие показатели встречаемости в парах: эксперимент	Слова, имеющие высокие показатели встречаемости в парах: текст	Слова, наиболее активно выступающие в качестве переключателей и замыкателей
душа 0,17 жизнь 0,14 дорога 0,14 время 0,12 память 0,12 человек 0,11 пространство 0,1 место 0,09 смерть 0,09 родина 0,09 любовь 0,09 разлука 0,08 взгляд 0,08 печаль 0,08 вдох 0,07 песня 0,07 разговор 0,07	душа 0,94 жизнь 1,22 любовь 0,71 сердце 0,65 земля 0,49 судьба 0,46 дорога 0,43 слово 0,4 время 0,39 память 0,37 ветер 0,32 песня 0,3 взгляд 0,25 разлука 0,22 печаль 0,21	время 268 жизнь 189 смерть 177 душа 174 память 156 дорога 140 музыка 125 воспоминание 105 родина 104 улыбка 99 печаль 98 свобода 94 разлука 91 человек 90 воздух 78 любовь 71 прощание 59 колокольчик 59 земля 58 пространство 58 взгляд 57 вдох 57 тишина 56

Суммируя, можно говорить о корреляции между эффективностью маркем в роли переключателей и замыкателей, объемами ассоциативных полей и общей активностью (частотностью) использования слов в эксперименте.

Переходя к сравнению поведения маркем и фонных слов в эксперименте и в тексте, отметим, что основой для этого стала попарная встречаемость интересующих нас лексем. В случае экспериментального материала имеется в виду то, что подобные слова встречаются «по соседству» в ассоциативно-вербальной сети. В случае материала поэтического подразумевается встречаемость в пределах одного контекста, равного стихотворению. Конечно, нужно оговориться, что полной симметрии здесь нет. В эксперименте лексем контактируют как бы непосредственно, в тексте – дистантно.

Добавим, что поскольку размеры рассматриваемых стихотворений неодинаковы, встречаемость в них слов следует вычислять с учетом поправочного коэффициента, определяемого объемом контекста. У Г. Умывакиной средний размер стихотворения – 75 слов, у П. Синёвой – 86 слов. Если стихотворение длиннее, то такой коэффициент меньше единицы, если короче, то, соответственно, больше. Таким образом, величина совместной встречаемости слов – это результирующая от частоты «встраивания» их в пары (частное от деления числа случаев на общее число контекстов) и объема тех контекстов, где такие пары возникают. (Подробное описание техники подсчета мы сейчас опускаем.)

При этом представляется любопытным соотнести, с одной стороны, слова, имеющие наиболее высокий коэффициент попарной встречаемости в эксперименте и в поэтическом тексте, а с другой – слова, которые активнее всего используются в роли переключателей и замыкателей.

В табл. 3 и 4 в трех столбцах как раз и приведены три ряда подобных слов.

Как мы видим, в случае Г. Умывакиной из 17 слов, имеющих максимальные величины встречаемости в эксперименте, 16 – маркемы; из 15 подобных же слов в тексте маркемами являются все. При этом 10 маркем из первых двух столбцов совпадают, и те же 10 маркем входят в ряд самых активных переключателей и замыкателей.

В случае П. Синёвой картина чуть менее выразительная, но в целом близкая: в пары предпочитают встраиваться именно маркемы. В эксперименте мы наблюдаем 12 наиболее эффективных слов, из них 8 маркем; в тексте – 20 слов, из них 19 маркем. Совпадающих маркем в первых двух столбцах – 8, а во всех трех столбцах – 6.

Резюмируя, можно утверждать, что и у Г. Умывакиной, и у П. Синёвой можно вычленить компактную группу маркем, которые отличаются тремя совпадающими характеристиками. Во-первых, эти маркемы наиболее активно участвуют в развертывании ассоциативных полей экспериментальных слов, во-вторых, чаще всего образуют в ходе экспериментов ассоциативные пары и, в-третьих, особенно часто встречаются друг с другом в поэтическом тексте. У Г. Умывакиной таких «универсальных» маркем – 10, у П. Синёвой – 6.

Какие общие выводы можно сделать из полученных данных, памятуя, разумеется, о том, что выводы эти – в силу ограниченности материала – носят весьма предварительный характер? Прежде всего, сошлемся на некоторые более ранние маркемологические исследования, результаты которых могут рассматриваться в качестве своего рода параллельных мест к тому, что было изложено в статье.

² Полужирным шрифтом обозначены совпадающие маркемы, полужирным курсивом – несовпадающие маркемы. Рядом со словами в первом и во втором столбце указаны их коэффициенты встречаемости в парах, рядом со словами в третьем столбце – абсолютная частота их употребления в качестве переключателей и замыкателей.

Т а б л и ц а 4

Экспериментальные и поэтические данные П. Синёвой

Слова, имеющие высокие показатели встречаемости в парах: эксперимент	Слова, имеющие высокие показатели встречаемости в парах: текст	Слова, наиболее активно выступающие в качестве переключателей и замыкателей
человек 0,08 земля 0,06 воздух 0,04 закат 0,04 пространство 0,04 рассвет 0,04 солнце 0,04 взгляд 0,04 молчание 0,03 голос 0,03 дерево 0,03 сердце 0,03	солнце 0,78 время 0,76 воздух 0,72 песок 0,69 земля 0,88 дерево 0,51 звезда 0,49 закат 0,49 голова 0,44 пространство 0,43 птица 0,42 зрачок 0,39 яблоко 0,39 ветер 0,32 облако 0,32 чешуя 0,28 горизонт 0,27 голос 0,27 взгляд 0,26 комната 0,26	пространство 60 горизонт 45 земля 34 воздух 30 закат 29 солнце 28 рассвет 18 комната 18 глина 16 дерево 12 голова 12 ветер 11 птица 11 зрачок 10

Во-первых, это сопоставление маркем разных фракций текста (к примеру, публицистики и фикциональной прозы или прозы и поэзии) у одного и того же автора [4]. Оно продемонстрировало два факта: 1) область наложения фракционных маркем может быть минимальной (у А. Белого пересечение между суммарными для всего его творчества маркемами и маркемами поэтическими – 1 слово); 2) общие для разных фракций маркемы отнюдь не обладают самыми высокими рангами – Индексами текстуальной маркированности (ИнТеМами). Если воспринимать микротексты, возникающие в психолингвистических экспериментах, как еще один дискурс, как, по сути, еще одну фракцию текстов, то узкая зона совпадения между активными маркемами в эксперименте и в поэзии может истолковываться в том же духе. Все это вместе наводит на гипотезу о том, что авторский словарь является «многоядерным», по-разному настраиваемым в зависимости от того, в какой фракции текстов он воплощается. Добавим, что если это так, то психолингвистические эксперименты в принципе не могут дать ключ к пониманию всего «ментального лексикона» субъекта.

Во-вторых, это анализ текстовой аттракции – «сверхсинтаксической» встречаемости слов в тексте. (Анализ проводился с помощью другой, созданной М. В. Катовым компьютерной программы и был нацелен на выявление в сплошном авторском «файле» парных констелляций маркем [5].) В итоге выясни-

лось (на материале творчества А. П. Чехова), что самые «встречаемостные» маркемы опять-таки не имели самых высоких ИнТеМов: аттрактивность слов и их важность для текста оказались нетождественными величинами. Более того, при отбрасывании грамматического фильтра (только существительные в именительном падеже и в единственном числе) и при разбавлении маркем «обычными» словами с высокой относительной частотой обнаружилось, что с точки зрения их констелляционной успешности маркемы в среднем даже проигрывают.

На первый взгляд такой результат вполне предсказуем: чем выше частота слова, тем больше у него как будто бы шансов сблизиться в тексте с другим частотным словом. Однако представленные в настоящей статье данные позволяют этот взгляд скорректировать. Наиболее встречаемостные в тексте маркемы (при всей компактности их кластера) наиболее эффективны и в эксперименте, где, строго говоря, в развертывании ассоциативных цепочек могли бы участвовать любые слова-реакции. А это означает, что именно определенная группа маркем наделена повышенной ассоциативной активностью. При этом открытым остается двойной (или даже тройной) вопрос: обладают ли такие маркемы в литературном тексте какими-то особыми свойствами (семантическими и / или грамматическими) и является ли в экспериментальном дискурсе такой кластер стабильным во времени и при работе с различными авторскими фракциями литературных текстов, с их неодинаковыми комплектами маркем?

Последняя часть вопроса возвращает нас к сделанному выше предположению. Если сравнить поэтические маркемы Г. Умывакиной и П. Синёвой и суммарные маркемы их творчества (поэзия + публицистика), то в первом случае пересекаются 25 маркем, а во втором – 18. При этом у Г. Умывакиной среди таких совпадающих маркем мы находим 7 из 10 наиболее активных слов, а у П. Синёвой – 2 из 6, т. е. в первом случае доля активных маркем в этой области пересечения почти в три раза выше, чем во втором. Зато, как несложно заметить, пропорции в том, как представляют самые успешные маркемы именно поэтическую фракцию, тут практически одинаковые: 3 слова на 25, 4 слова на 32. Иначе говоря, если исходить из экспериментальных данных, полученных с использованием в качестве слов-стимулов поэтических маркем, то мы можем с некоторой долей уверенности предсказать, что в поэтических текстах у наиболее активных в эксперименте маркем будет и наиболее высокий коэффициент встречаемости, но не можем предсказать это применительно к другим фракциям литературных текстов. А это снова приводит нас к гипотезе о том, что психолингвистический эксперимент позволяет (и то отчасти) заглянуть в мар-

кемный состав лишь той текстовой фракции, из которой были рекрутированы авторские ключевые слова.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Фаустов А. А.* Понятие маркемы и предварительные итоги маркемного анализа русской литературы / А. А. Фаустов, А. А. Кретов // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2017. – № 4. – С. 16–31.

2. *Фаустов А. А.* О субъектно-рефлексивном анализе литературного текста. Эпизод II. Маркемы в индивидуальном лексиконе Г. М. Умывакиной : общий обзор / А. А. Фаустов, М. Я. Розенфельд // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2013. – № 2. – С. 95–99.

Воронежский государственный университет

Фаустов А. А., доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и типологии русской и зарубежной литературы

E-mail: aafaustov@list.ru

Тел.: 8-915-588-65-13

Розенфельд М. Я., кандидат филологических наук,

доцент кафедры общего языкознания и стилистики

E-mail: maryanka.08@mail.ru

Тел.: 8-910-347-32-52

3. *Фаустов А. А.* Сравнительный анализ активности ключевых слов : автоматизированный подход / А. А. Фаустов [и др.] // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Системный анализ и информационные технологии. – 2017. – № 1. – С. 175–180.

4. *Кретов А. А.* Л. Н. Толстой : публицист или художник? / А. А. Кретов // Филологические записки. – Воронеж, 2010–2011. – Вып. 30. – С. 78–98.

5. *Фаустов А. А.* Творчество А. П. Чехова в свете явления «текстовой аттракции» и ключевые произведения русской литературы / А. А. Фаустов, М. В. Катов, А. В. Гостица // Универсалии русской литературы. 2 / под ред. А. А. Фаустова. – Воронеж : Наука-Юнипресс, 2010. – С. 154–179.

Voronezh State University

Faustov A. A., Doctor of Philology, Professor, Head of the History and Typology of Russian and Foreign Literature Department

E-mail: aafaustov@list.ru

Tel.: 8-915-588-65-13

Rozenfeld M. Ya., Candidate of Philology, Associate Professor of the General Linguistics and Stylistics Department

E-mail: maryanka.08@mail.ru

Tel.: 8-910-347-32-52